

История горного дела

<http://doi.org/10.21440/2307-2091-2023-1-148-156>

Александр Васильевич Калугин (1857–1933) и бывший калугинит (ныне джансит-(CaMnMg))

Aleksandr Vasil'evich Kalugin (1857–1933) and former kaluginite (now jahnsite-(CaMnMg))

Александр Георгиевич ШОРИН^{1*}
Юрий Викторович ЕРОХИН^{2}**
Сергей Юрьевич КРОПАНЦЕВ^{2*}**

Aleksandr Georgievich SHORIN^{1*}
Yuriy Viktorovich EROKHIN^{2}**
Sergey Yurievich KROPANTSEV^{2*}**

¹Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

¹Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

²Институт геологии и геохимии им. акад. А. Н. Заварицкого УрО РАН, Екатеринбург, Россия

²The Zavaritsky Institute of Geology and Geochemistry of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

*sandy_blood@mail.ru

*sandy_blood@mail.ru

**erokhin-yu@yandex.ru

**erokhin-yu@yandex.ru

***Kropantsev_dem@mail.ru

***Kropantsev_dem@mail.ru

Аннотация

Александр Васильевич Калугин был крупным минералогом-практиком и составлял великолепные минералогические коллекции из уральских образцов. Работая в Уральском горном институте, он подготовил целую плеяду ученых-минералогов и передал институту свою уникальную коллекцию минералов, на основе которой в 1937 г. был создан Уральский геологический музей. В честь него в 1983 г. Б. В. Чесноков назвал новый минерал – калугинит, который практически сразу был отклонен Международной минералогической ассоциацией. На данный момент оказалось, что калугинит является джанситом-(CaMnMg).

Ключевые слова: А. В. Калугин, калугинит, джансит-(CaMnMg), минералогия, Урал.

Abstract

Aleksandr Vasil'evich Kalugin was a major practical mineralogist and compiled magnificent mineralogical collections from the Ural samples. While working at the Ural Mining Institute, he trained a whole galaxy of mineralogists and donated his unique collection of minerals, on the basis of which the Ural Geological Museum was created in 1937. In honor of him in 1983 B. V. Chesnokov named a new mineral – kaluginite, which was almost immediately rejected by the International Mineralogical Association. At the moment it turned out that kaluginite is jahnsite-(CaMnMg).

Keywords: A. V. Kalugin, kaluginite, jahnsite-(CaMnMg), mineralogy, Ural.

Александр Васильевич Калугин (фото 1) – российский и советский минералог-самоучка, известный коллекционер, первооткрыватель месторождения демантоида в окрестностях дер. Полдневая, один из основателей коллекционного дела на Урале. На основе его коллекции был создан Уральский геологический музей.

Ниже приведены основные даты жизни и деятельности А. В. Калугина [1–4]:

1857 – родился 21 июня в Екатеринбурге;

1874 – вместе с отцом открыл месторождение демантоида в окрестностях дер. Полдневая;

1877 – окончил прогимназию и поступил писарем в канцелярию Уральского горного правления;

1881 – вышел в отставку в чине коллежского регистратора;

1881 – открыл мастерскую по составлению минералогических коллекций;

1882 – получил бронзовую медаль на Всероссийской выставке в Москве;

1884 – родилась дочь Вера;

1887 – получил две малые серебряные медали на выставке в Екатеринбурге;

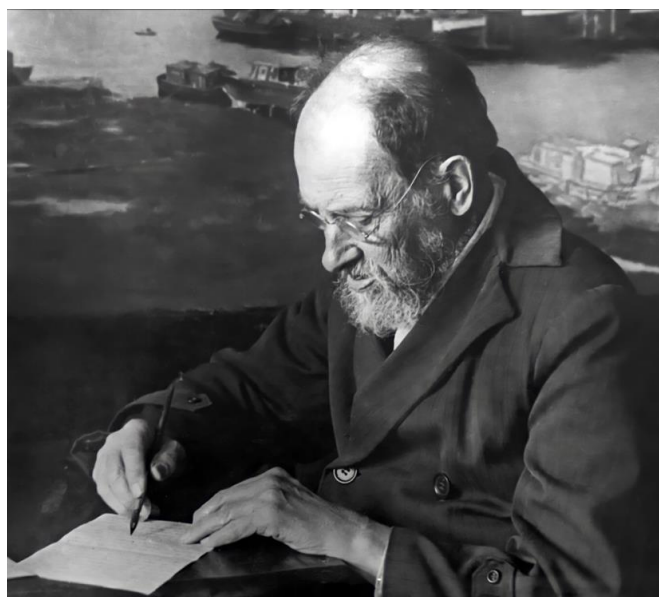

Фото 1. Александр Васильевич Калугин (1857–1933). Из архива С. Ю. Кропанцева

1888 – вручена благодарность на выставке в Копенгагене (Дания);

1890 – получил похвальный лист и большую серебряную медаль на выставке в Казани;

1896 – получил большую серебряную медаль на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде;

1904 – получил похвальный лист на Международной выставке в Санкт-Петербурге;

1908 – получил малую серебряную медаль на Морской выставке в Москве;

1911 – награжден большой серебряной медалью на Первой Западно-Сибирской выставке в Омске;

1919 – стал препаратором при минералогическом музее в Уральском горном институте;

1921 – вместе с К. К. Матвеевым посетил Уральские изумрудные и Асбестовые копи;

1925 – повысили разряд с 11-го по 12-й;

1926 – исполнял обязанности младшего ассистента, а потом стал лаборантом в УПИ (позже в УГИ);

1933 – умер в Свердловске 19 марта.

Об Александре Васильевиче написано не так много заметок и воспоминаний [1–4], поэтому мы постараемся дать сводную биографию этого замечательного человека.

А. В. Калугин родился 21 июня 1857 г. в г. Екатеринбурге Пермской губернии (ныне – Свердловская область), в семье камнерезных дел мастера Василия Гавриловича Калугина. Отец маленького Саши работал на Екатеринбургской гранильной фабрике и был крупным специалистом по резьбе поделочного камня. За участие в качестве подмастерья в изготовлении вазы из калканской яшмы в 1851 г. он был награжден медалью [5], а в 1859 г. за успешную работу на фабрике ему был пожалован бриллиантовый перстень ценой 150 рублей серебром. Еще с детства Василий Гаврилович занимался сбором и продажей камней, а к зрелости у него была внушительная коллекция руд и минералов, поэтому неудивительно, что маленький Саша тоже стал увлекаться коллекционированием.

Род Калугиных был многочислен и ветвист. Знаток истории художественной обработки камня Б. П. Павловский [5] насчитал почти дюжину мастеров Калугиных, работавших на Екатеринбургской гранильной фабрике и на Горнощитском заводе в конце XVIII–первой половине XIX в. Были они выходцами из Калужской губернии, откуда (из Калуги) предок Калугиных, знакомый с камнерезным искусством, был затребован на Петергофскую гранильную фабрику и в 1765 г. был переведен в Екатеринбург, тоже на гранильную фабрику. Он-то и дал начало роду горщиков Калугиных: камнерезов, гранильщиков и коллекционеров [4].

Про детство маленького Саши ничего не известно. Возможно, он проводил время на гранильной фабрике. Будучи подростком, он в 1870 г. посетил мануфактурную ярмарку в Санкт-Петербурге, а в 1873 г. съездил в Вену на Всемирную ярмарку, что говорит о хорошем достатке в семье. В этом же 1873 г. отец отдал его учиться в прогимназию. Такие четырехклассные учебные заведения в России были открыты вскоре после отмены крестьянского права. Программа обучения в них соответствовала первым четырем классам мужской классической гимназии.

Оканчивающие прогимназию могли поступать в пятый класс обычной гимназии без дополнительных экзаменов. К сожалению, молодому человеку учиться больше не пришлось. Возможно, отец решил, что довольно того, что старший сын Петр стал инженером, окончив в столице технологический институт [4].

Интересно, что в самом начале обучения Александр вместе с отцом открыли месторождение демантоида. Было это летом 1874 г. во время поездки из Подднейвой в Верхний Уфалей, когда в районе реки Посакаухи Василий Гаврилович в перемытых отвалах обнаружил прозрачные зерна желтовато-зеленого цвета. Это был демантоид, но отец ошибочно определил его как хризолит. Возможно, на это повлияла относительно недавняя находка ювелирного оливина на берегах рядом расположенного озера Иткуль [6]. В любом случае уже в 1878 г. А. А. Лёш доказал, что подднейской хризолит является демантоидом [7].

В апреле 1877 г., после окончания прогимназии, двадцатилетний Александр поступает на работу писарем в канцелярию Уральского горного управления. По всей видимости, работу он получил по протекции старшего брата Петра, который на тот момент был управляющим Кыштымскими горными заводами, а позже стал управителем золотыми приисками в Невьянском округе. Проработав чиновником около 5 лет, Александр Васильевич в октябре 1881 г. неожиданно ушел в отставку в чине коллежского регистратора (самый низший чин в имперской иерархии, чиновник 14-го класса).

Спустя два месяца после отставки, уже в декабре, он открыл в своем доме (который находился по адресу: ул. Красноармейская, д. 3) первую на Урале мастерскую по изготовлению минералогических коллекций, а также магазин по продаже коллекций и прочих каменных вещей, получив от городских властей свидетельство и билет на торговлю и промышленное заведение. Александр Васильевич принял решение об открытии собственного дела, конечно же, не спонтанно и не единолично. В семье оно, вероятно, долго обмозговывалось и обсуждалось, а государственная служба, по-видимому, нужна была, чтобы накопить первоначальный капитал. Кто надоумил его заняться изготовлением именно минералогических коллекций? Ответ очевиден: во-первых, отец, а во-вторых, брат Петр, у которого тоже была шикарная коллекция минералов [4].

Первая же выставка, и не абы какая, а Всероссийская, приуроченная к коронации Александра III и поэтому устроенная в Москве (декабрь 1882 г.), принесла ему бронзовую медаль «За изделия из твердых сибирских камней, красиво подобранных и отлично отшлифованных». Первый успех Александр Васильевич оценил критически. Из разговоров с посетителями выставки он понял, что люди, восхищаясь красотой камня и совершенством его обработки, хотели бы знать о нем еще больше (не только название, но и происхождение, месторождение и область его практического применения). Другими словами, образцы из коллекции должны сопровождаться квалифицированным описанием, что позднее и было учтено [4].

В 1884 г. у Александра Васильевича родилась дочь Вера. При этом, когда он успел жениться и кем была жена,

сейчас узнать практически невозможно. К сожалению, сам Александр Васильевич был поразительно скуп в рассказах о семье, особенно своей. В его воспоминаниях фигурируют только отец и старший брат.

В июле 1887 г. на Урало-Сибирской научно-промышленной выставке, которая проходила в Екатеринбурге, Александр Васильевич получил аж две малые серебряные медали – «За наглядное изображение Среднего Урала, собранное из камней по месту их нахождения, и хорошую коллекцию минералов с описанием как Урала, так и минералов» и «За хорошие изделия из яшм и цветных камней». Интересно, что каменную модель Среднего Урала после закрытия выставки за 400 рублей выкупили городская и уездная управы и подарили сыну Его Императорского Величества великого князя и августейшего покровителя УОЛЕ Михаила Николаевича – Сергею Михайловичу. Они как раз инспектировали уральские заводы и посетили выставку. Молодой князь лично в течение получаса выслушивал объяснения Александра Васильевича об изготовленном им каменном макете Среднего Урала. После этого каменную модель отправили в Санкт-Петербург, и далее ее след затерялся [4].

Именно на этой Урало-Сибирской научно-промышленной выставке начал свое восхождение демантоид, который до этого ценился достаточно дешево.

На ярмарке в виде огранки были представлены различные спектры ювелирного андрадита – от зеленого демантоида до желтого топазолита. Это тоже был успех А. В. Калугина, к популяризации этих драгоценных камней он приложил немало усилий.

В следующем 1888 г. Александр Васильевич экспонировал свои коллекции за рубежом в Копенгагене (Дания). Фурора не случилось, но и незамеченными они не стали. Автора отметили благодарностью.

В 1889 г. вышел в свет первый в истории города Екатеринбурга справочник «Весь Екатеринбург», где А. В. Калугин был упомянут как чиновник-купец, проживающий в двухэтажном каменном доме с деревянными службами и баней [4].

В 1890 г. в Казани Александр Васильевич получил похвальный лист «За модель Среднего Урала и коллекцию минералов в 1000 образцов как учебное пособие», а также большую серебряную медаль как предприниматель и менеджер «За поддержку каменно-гранильного промысла и хорошее ведение дела».

В 1893 г. А. В. Калугин расширил дело и пригласил отдельных кустарей-одиночек, которые до этого работали по домам. Они занялись изготовлением каменных изделий и собирали коллекции. В 1895 г. мастера Калугина сделали минералогическую коллекцию для некоего Ф. Мерка, жившего в Дармштадте, а хозяин сопроводил ее

Наш общий японский друг

В самом конце 1932 года в Уральском горном институте, который после целой серии реорганизаций неожиданно вернул себе название, полученное еще при рождении, появился новый преподаватель. Был он чрезмерно худ, имел бритую голову и круглые очки, а также имя, вызывавшее у студентов приступы смеха: Африкан Николаевич. Ходили слухи, что это ленинградский профессор, только что «отмотавший срок» в лагерях, что косвенно подтверждала его необычайная бледность, а также одежда, которая из-за его худобы казалась висящей на нем, как на вешалке. Впрочем, тогдашний Горный нельзя было не то, что испугать, но даже сколько-нибудь удивить подобным набором качеств – видали и не такое, и поэтому профессора Криштофовича (а именно такая была фамилия у преподавателя с чудным именем) встретили вполне спокойно, как и принято у уральцев: мол, посмотрим на тебя и сами все увидим. И вскоре увидели, что в своем предмете, а вел он палеоботанику, Криштофович – звезда первой величины.

Большинство коллег, конечно, и так знали его уровень, но «приглядеться» к человеку – святое дело. Что же касается студентов, то смешки по поводу имени были быстро ликвидированы не только характером профессора, который корни имел из украинских казаков, никогда не отличавшихся излишним либерализмом, но и харизмой истинного ученого, слово которого – на вес золота.

Вот так и влился в число сотрудников Уральского Горного один из основоположников советской палеоботанической школы и «властитель умов» в этой области Африкан Криштофович. До этого он читал лекции в вузах Ленинграда, но в 1930-м попал под чистку, сегодня известную как «Дело академии наук» – своего рода «асфальтовый каток», под который ОГПУ «закапало» немало ученых. Криштофовичу еще повезло: после полутора лет, проведенных в легендарной питерской тюрьме «Кресты», он, благодаря ходатайству многочисленных коллег, вышел оттуда приговоренным лишь к ссылке, но без запрета чтения лекций, чем и не преминул воспользоваться в Свердловске.

Поэтому, когда уже в начале 1933 года Африкан Николаевич заглянул на кафедру минералогии, чтобы осмотреть собранную здесь коллекцию камней, это был уже визит не преподавателя-новичка, а всеми уважаемого коллеги, который что называется «почтил вниманием». Вот только заведующий этой кафедрой профессор Константин Константинович Матвеев – человек талантливый, но самолюбивый и вечно опасющийся конкуренции, предпочел уклониться от длительного общения с именитым гостем. Сказавшись занятым, он предпочел оставить его на попечение своего лаборанта. Однако именно это обстоятельство и стало ключевым для завязки нашей истории.

каталогом, написанным по-немецки.

На Всероссийской выставке в 1896 г. в Нижнем Новгороде коллекцию А. В. Калугина опять оценили высоко и присвоили большую серебряную медаль «За вполне чистую работу и полировку изделий из твердых горных пород». В этом же году у фирмы Калугина появился конкурент. Геолог-практик Е. Н. Коротков, хранитель музея УОЛЕ, открыл мастерскую по изготовлению учебных коллекций, которая просуществовала до 1917 г. [4].

В 1898 г. мастера Калугина сделали минералогическую коллекцию для некоего Ф. Кранца, жившего в Бонне.

В 1899 г. в Путеводителе по Уралу (изд. В. Г. Чекан) Александр Васильевич привел списки минералов из всех горнозаводских дач Урала. Спустя полвека доцент СГИ Г. Н. Вертушков охарактеризовал эту работу как «основательную сводку по топоминералогии Урала».

В новом ХХ в. А. В. Калугин выставочную деятельность начал скромно, он представил на Международной выставке изделий из металла и камня, проходившей в конце 1903 – начале 1904 г. в Санкт-Петербурге, рядовую коллекцию минералов Урала и Сибири, получив за нее только похвальный лист [4].

В 1908 г. на Морской выставке в Москве Александр Васильевич, не мудрствуя лукаво, снова экспонировал «казанскую» модель Среднего Урала и получил за нее

малую серебряную медаль. В этом же году он продал ее за 500 рублей екатеринбургскому гранильщику А. П. Боровских, который переехал в Москву и открыл там мастерскую под названием «Урал». В витрине своего заведения он выставил калугинскую модель [4].

В 1909 г. мастера Калугина сделали минералогическую коллекцию для профессора Георга Стамати, работавшего тогда в Берлине. Стамати был восхищен коллекцией и в письме к А. В. Калугину написал, что он ее демонстрировал во время чтения лекции в Сельскохозяйственной академии, а слушавшая публика удивлялась, что в России есть люди, так глубоко интересующиеся минералогией.

В 1911 г. на Первой Западно-Сибирской выставке в Омске коллекция Александра Васильевича была награждена большой серебряной медалью с формулировкой «за хороший систематический подбор минералов, горных пород и металлов». Коллекция была небольшой, всего из 250 образцов, но великолепно подобрана, к тому же к ней прилагалось описание на 380 стр., почти книга. Коллекцию за 40 рублей выкупил профессор Императорского Токийского университета Котора Джимбо (1867–1924), который на тот момент совершал кругосветное путешествие [4]. Судя по всему, профессор с Александром Васильевичем подружился, так как коллекция была продана за очень небольшие (можно сказать, символические) деньги. Интересно, что в честь

Лаборантом, на которого Матвеев «бросил» своего именитого коллегу, оказался Александр Васильевич Калугин. Однако Матвеев никаких подробностей Криштофовичу о своем «лаборанте» не сказал, поэтому тот сначала лишь был раздосадован странным «гостепримством».

Глядя на обширную лысину и седую бороду 76-летнего Калугина, который заметно подрагивающими руками обшаривал стол в поисках очков, Африкан Николаевич, которому едва исполнилось 47, видел перед собой лишь глубокого старика. Однако тем большим было его удивление, когда этот престарелый человек стал брать в руки образцы коллекции кафедрального музея и рассказывать о них. Он не просто знал название любого, но и рассказывал о районе его происхождения, о сопутствующих породах, а зачастую – и подробностях находки.

Мгновенно сообразив, что перед ним – истинный знаток своего дела, для которого каждый из этих камней наполнен личной историей, Криштофович тут же забыл о своей досаде. Будучи палеоботаником, сам он отлично знал и геологию, но никогда не занимался углубленно минералогией, и уж тем более – уральскими камнями, и поэтому был потрясен знаниями этого неприметного старика, впитывая их, как губка. А уж когда решил начать задавать вопросы, то уже окончательно удостоверился, что перед ним – истинный клад информации об уральских месторождениях.

И лишь после того, как незаметно прошло несколько часов, Криштофович, к своему ужасу, вдруг понял, что не знает имени своего собеседника.

– Простите, уважаемый коллега, но я ведь до сих пор не знаю вашей фамилии и имени-отчества.

– Калугин Александр Васильевич, – старомодно поклонился тот.

Представившись в ответ, Криштофович спросил:

– Какой университет вы закончили и где можно почитать ваши публикации?

– Я не из ученых, университетов не заканчивал. Я – горщик уральский. Слыхали у вас в столицах про таких?

Про горщиков Африкан Николаевич слышал, конечно, но представлял их себе скорее крестьянами-самоучками, а на этот образ собеседник похож не был. И еще – ему не давала покоя фамилия собеседника, показавшаяся ему знакомой.

Неожиданно он хлопнул себя по лбу и выпалил:

– Простите, любезный, но не тот ли вы самый Калугин, которого считал своим другом мой уважаемый коллега из Японии, профессор Токийского университета Котора Джимбо? Как-то он сказал мне, что его друг из Екатеринбурга по фамилии Калугин – лучший знаток уральских камней.

Сказал – и осекся. Полтора года в «Крестах» приучили его не рассказывать лишнего малознакомым людям, а тут вдруг вырвалось:

японского профессора тоже назвали новый минерал, борат марганца – джимбоит.

Этот профессор, в 1913 г. посетив Женевский университет и осмотрев уральскую коллекцию минералов, собранную в 1820 г. Якобом Мором, прислал А. В. Калугину письмо о своих впечатлениях. В этом же 1913 г. Александр Васильевич за 500 рублей якобы (см. разъяснения далее) продал свою коллекцию (около 3000 обр.), которую он собирал всю свою сознательную жизнь, владельцу магазина каменных вещей А. А. Никольскому [4].

В 1916 г. Александр Васильевич, видимо, по протекции профессора К. Джимбо, получил благодарность и иллюстрированную книгу из Японии за коллекцию. В этом же 1916 г. А. В. Калугин продал за 500 рублей большую коллекцию (около 1000 обр.) в Лондон Р. И. Мертенсу. Новый владелец коллекции в качестве рекламы выставил ее на улице возле конторы своей фирмы [4].

После открытия в 1917 г. Уральского горного института А. В. Калугин неоднократно поставлял в учреждение коллекции минералов (это записано со слов К. К. Матвеева, который сам был принят на работу в УГИ в конце 1918 г.).

Началась Гражданская война, и вдруг неожиданно в сентябре 1919 г. А. В. Калугин был принят препаратором в Уральский горный институт. Коллекция Александра

Васильевича тоже попала в горный институт в качестве учебного пособия. Причем кто-то утверждает, что она была приобретена К. К. Матвеевым в 1919 г. лично у А. В. Калугина [2], а другие пишут, что К. К. Матвеев купил ее у А. А. Никольского в 1924 г. [4].

У авторов на данный период жизни А. В. Калугина есть альтернативная версия, которая была изложена В. П. Сырчиным, последним учеником известного уральского горщика Василия Владимировича Шахмина (со слов последнего). Кстати, В. В. Шахмин, бывший родом из другой известной династии камнерезов, был другом А. В. Калугина. В середине июля 1919 г. белогвардейские войска быстро откатывались с Урала под ударами Красной Армии, а вместе с ними массово побежали зажиточные жители Екатеринбурга. Александр Васильевич, будучи состоятельным гражданином, тоже поддался панике. Он продал свое дело и коллекцию В. В. Шахмину и уехал с насиженного места. Куда он поехал, неизвестно, но вполне возможно, что он добрался до Владивостока, так как у него в друзьях был профессор К. Джимбо и, вероятно, А. В. Калугин рассчитывал некоторое время пожить в Японии. Видимо, что-то не срослось, и уже в начале 1921 г. Александр Васильевич вернулся в Екатеринбург, так как остался без средств к существованию. Надо было как-то жить. Он обратился с просьбой к В. В. Шахмину о безвозмездном возврате части коллекции, чтобы с ней

– С кем-то вы меня путаете, уважаемый, – ответил Александр Васильевич. – Калугины – распространенная фамилия, и знатоков камня здесь достаточно. Многие камни знают с детства, потому что деды наши и прадеды их добывали и обрабатывали.

И так как-то просто он сказал об этом, что Криштофович устыдился своего страха. Поэтому как ни в чем не бывало продолжил:

– Славный у вас род, уважаемый Александр Васильевич. И вам, наверное, будет интересно узнать, что фамилию вашу знают даже в Японии.

После чего рассказал Калугину о том, как в 1917 году был включен в состав организованной Геолкомом научной экспедиции на Сахалин, в ходе которой был командирован в Японию, где и познакомился с профессором Которо Джимбо, с которым не только сотрудничал, но и подружился. Отношения их стали настолько хорошими, что уже в 1919 году, возвращаясь из очередной поездки на Сахалин, обратный путь он выбрал через Японию, чтобы иметь возможность еще раз поработать в научной библиотеке Токийского университета и пообщаться с Джимбо.

– Как-то профессор Джимбо рассказал мне о том, как он, совершая кругосветное путешествие, посетил Сибирь, где занялся поиском коллекций минералов и горных пород для своего университета. Такую коллекцию он разыскивал в Омске, но там ему помогли лишь советом: доехать до Екатеринбурга и уже там обратиться в мастерскую некоего Калугина, который недавно представил красивую коллекцию минералов на Западно-Сибирской выставке, которая проходила как раз в Омске. Добравшись до Екатеринбурга, Которо Джимбо разыскал нужную мастерскую, где и познакомился с Калугиным. Тот встретил иностранного гостя с истинно русским гостеприимством, и в итоге коллекция камней, побывавшая на выставке в Омске, была продана Токийскому университету за символические 40 рублей. Гораздо дороже обошлась доставка тяжелого груза – 250 образцов и прилагающийся к ним 380-страничный каталог – из Екатеринбурга в Токио, которую пришлось организовывать сначала по железной дороге во Владивосток, откуда – при содействии японского консульства – пароходом «Хозун-Мару» в Токио. Причем организацию этой сложной перевозки Калугин взял на себя! Профессор Джимбо был так ему благодарен, что с той встречи всегда называл его другом, а позже писал ему о продолжении своего путешествия – из Женевы. Ну, а вернувшись в Японию, написал Калугину письмо с рассказом о том, что в университете его коллекцию поместили в новой витрине из белого дерева, а также прислал подарок: богато иллюстрированную фотографией книгу о местечке Ицзу на двух языках – английском и маньчжурском...

Александр Васильевич слушал рассказ Криштофовича с большим вниманием. В какой-то момент Африкану Николаевичу даже показалось, что глаза его заблестели.

Словесно же прокомментировал он его просто:

– О какой-то совсем другой жизни вы рассказываете, уважаемый: экспедиции, выставки, кругосветные путешествия. Женевы, Токио... И это вы, профессора, все между собой общаетесь, а потом называете в честь друг друга каких-нибудь новых трилобитов. Мы же тут попроще живем, звезд с неба не хватем...

пойти на поклон к профессору К. К. Матвееву. Шахмин другу не отказал, и А. В. Калугин устроился на работу в УГИ. Кто-то спросит, а как же трудовая книжка, которая до сих пор хранится в УГГУ? А там дело А. В. Калугина было начато с 1927 г. и все предыдущее записано со слов самого Калугина (до 1919 г.) и К. К. Матвеева (с 1919 по 1927 г.). Последнее звучит как «удостоверено профессором К. К. Матвеевым 1 июня 1927 г. за № 96», т. е. К. К. Матвеев, видимо, написал объяснительную записку, где и как якобы работал А. В. Калугин.

Кстати, эта версия событий объясняет, как оказалась коллекция Калугина в стенах УГИ и, понятное дело, ее вообще не покупал К. К. Матвеев ни в 1919, ни в 1924 г. Дело в том, что Константин Константинович был очень беден (читайте его биографию в [8, 9]) и никакими внушительными суммами для покупок коллекции не обладал. У него семья голодала, и он даже занимал деньги у своих студентов и аспирантов, в частности, у Г. Н. Вертушкова [8, 9]. Сам УГИ в это время испытывал сложные времена развития [10], и денег для покупки коллекций не было, тогда все голодали – и студенты, и преподаватели. И если бы УГИ, а позднее УрГУ, вдруг изыскали бы какие-нибудь средства, то в личном деле К. К. Матвеева должны были быть расписки за крупные суммы или акты передачи коллекции в фонд института, но их нет (мы смотрели).

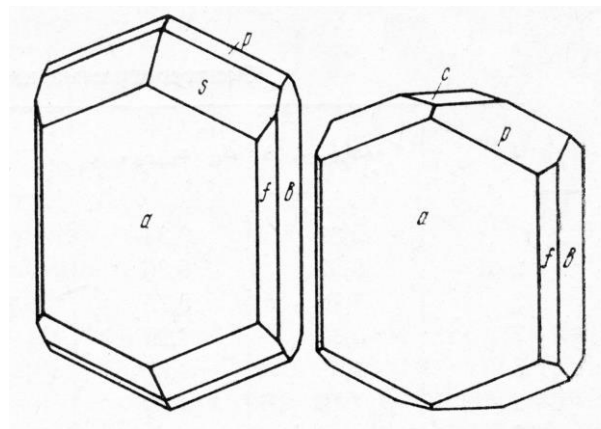

Фото 2. Кристаллы калугинита: $c\{001\}$, $b\{010\}$, $a\{100\}$, $f\{130\}$, $p\{111\}$, $s\{211\}$ [11]

В любом случае Александр Васильевич к лету 1921 г. находился в Екатеринбурге и работал препаратором в институте, так как в августе они вместе с К. К. Матвеевым выезжали на полевые работы в район Изумрудных и Асбестовых копей.

В 1923 г. А. В. Калугин, секретарь секции кустарей камнерезного производства на выставке, посвященной 200-летию Екатеринбурга, был награжден книгой «Екатеринбург за 200 лет (1723–1923)».

На том и попрощались.

Позже Африкан Николаевич расспрашивал коллег об удивительном «лаборанте», и многие отзывались о нем с глубоким уважением: человек без образования, но знаток камней, ведет практики у студентов. Ну а уральские камни знает получше многих профессоров.

Как-то, уже в марте, Криштофович даже заглянул к нему, чтобы снова поговорить. Однако с прискорбием узнал, что Александр Васильевич на днях скончался.

А снова вспомнил о нем лишь в апреле, когда после очередной лекции к нему в коридоре подошла женщина лет пятидесяти.

– Здравствуйте, Африкан Николаевич. Я – Вера Александровна, дочь Александра Васильевича Калугина. Нашла вас по его просьбе...

Женщина явно смущалась и чувствовала себя не в своей тарелке, но при этом была преисполнена решимости человека, выполняющего важное дело.

Криштофович пригласил ее в преподавательскую, где предложил чаю. И там она вытащила из сумки большую тяжелую книгу.

Протянула ему со словами:

– Александр Васильевич незадолго до смерти наказал передать ее Вам. Сказал: «Ему нужнее будет».

Еще даже не взяв ее в руки, Африкан Николаевич, вдруг понял, что это за книга. Загадал – и не ошибся: это была книга о небольшом городе Ицзу на двух языках: английском и маньчжурском. Бережно развернув, увидел дарственную надпись Калугину и подпись: *Kotora Jimbo*.

Постскриптум

Калугин, упомянувший в разговоре с Криштофовичем о том, что «профессора любят называть в честь друг друга каких-нибудь новых трилобитов», оказался прав: с именем Криштофовича связаны 85 новых видов флоры и фауны, горный хребет Курильской гряды и даже кратер на Марсе. Оказался не обойден вниманием и японский профессор Котора Джимбо, имя которого носит не только окаменевшая *Stenopteria jimboi*, но и минерал – джимбоит.

Немного недооценил он только себя, не ожидая того, что в 1983 году известный ученый Борис Валентинович Чесноков решит в честь него назвать новый минерал калугинитом. Что же касается того, что минерал этот оказался уже открытым джанситом – то это очень напоминает историю о том, как его отец, открывший месторождение демантоида, до конца жизни считал, что нашел всего-навсего россыпь хризолита. Видимо, семейное невезение передалось.

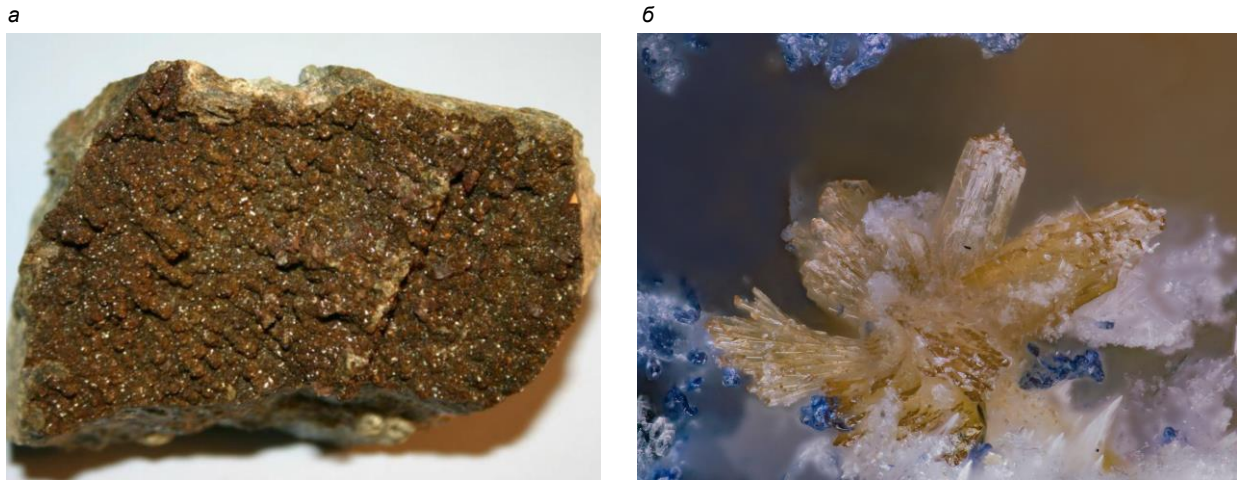

Фото 3. Джансит-(CaMnMg): а – щетка кристаллов на породе; б – сросток расщепленных кристаллов, США. С сайта mindat.org

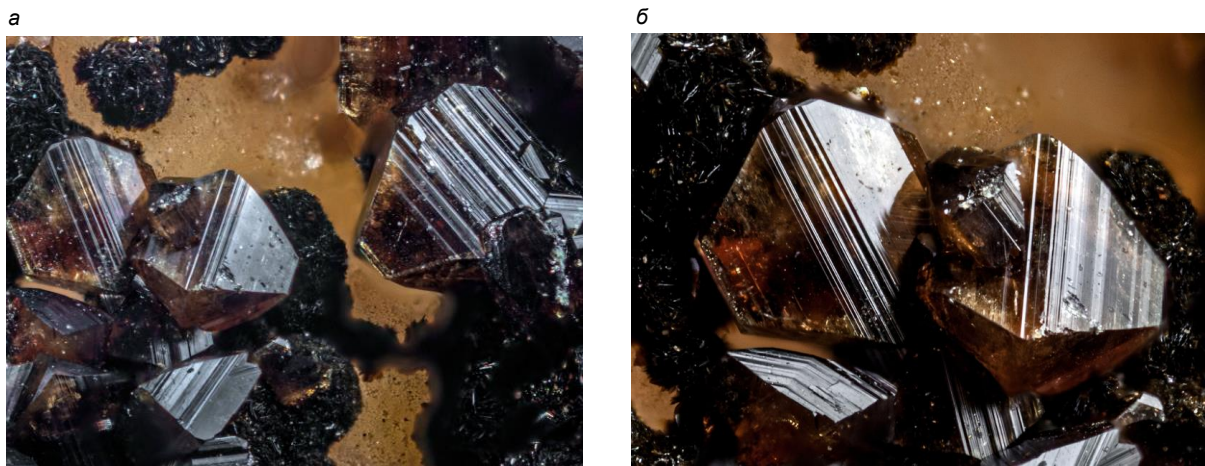

Фото 4. Джансит-(CaMnMg): а – щетка кристаллов на породе; б – увеличенный фрагмент, Южная Дакота, США. С сайта mindat.org

В 1924 г. коллекция уральских и сибирских минералов на 3000 образцов, которую собирал Калугин с 1874 по 1919 г., якобы (см. разъяснения ранее) приобретена Уральским горным институтом. Это записано со слов профессора К. К. Матвеева. Во-первых, тогда уже не было УГИ, во-вторых, не указано кто является продавцом, и в-третьих, это якобы та же коллекция, которую купил в 1913 г. А. А. Никольский. Тогда непонятно, как ее Калугин пополнял до 1919 г. Из этого следует, что эта запись ложная и сделана она для того, чтобы легализовать, вдруг ниоткуда появившиеся образцы на кафедре минералогии, а также чтобы повысить значимость А. В. Калугина для института. Кстати, эта коллекция в 1937 г. послужила основанием для создания Уральского геологического музея.

В 1925 г. Александр Васильевич как «ценный работник для минералогического музея» был повышен в разряде с 11-го по 12-й. В 1926 г. он стал членом учредителей кружка «Друзей минералогии», а осенью этого же года он пару месяцев исполнял обязанности младшего ассистента. В ноябре его повысили до лаборанта (в 69 лет). При этом Александр Васильевич занимался коллекциями при кафедре минералогии и вел практические занятия у студентов, так как обладал обширными познаниями по минералогии Урала.

Скончался Александр Васильевич в Свердловске 19 марта 1933 г. в возрасте 76 лет. Умер он на руках дочери

Веры в своем двухэтажном доме, который к тому времени власти реквизировали и превратили в коммунальный дом, где ему как бывшему владельцу выделили комнату. Александр Васильевич был настоящим подвижником, он смог организовать свое дело, понять природу камня и создать прекрасные изделия и коллекции. К сожалению, старость его выпала на суровые времена, он лишился практически всего, но все равно нашел в себе силы и продолжил заниматься любимым делом. Как знаток камня он обучал наших будущих ярких уральских ученых: Г. Н. Вертушкова, Ф. И. Рукавишникову, А. Н. Игумнову и многих других.

В честь Александра Васильевича в 1983 г. был назван новый минерал – калугинит [11]. Известный ученый Борис Валентинович Чесноков летом 1979 г. в жиле гранитного пегматита копи № 232 (южный берег оз. Большой Таткуль) обнаружил скопление триплита с разнообразными продуктами изменения в виде основных водных фосфатов (Mn, Mg, Fe, Al, Ti), франколита, гидроокислов марганца и железа. Среди них был обнаружен и другой новый минерал – ушковит [12].

Калугинит был встречен в виде небольших (до 1 мм) кристаллов на стенках полостей в измененном триплите совместно с кристаллами ушковита, натечными агрегатами окислов марганца, мелкими кристаллами и почками франколита.

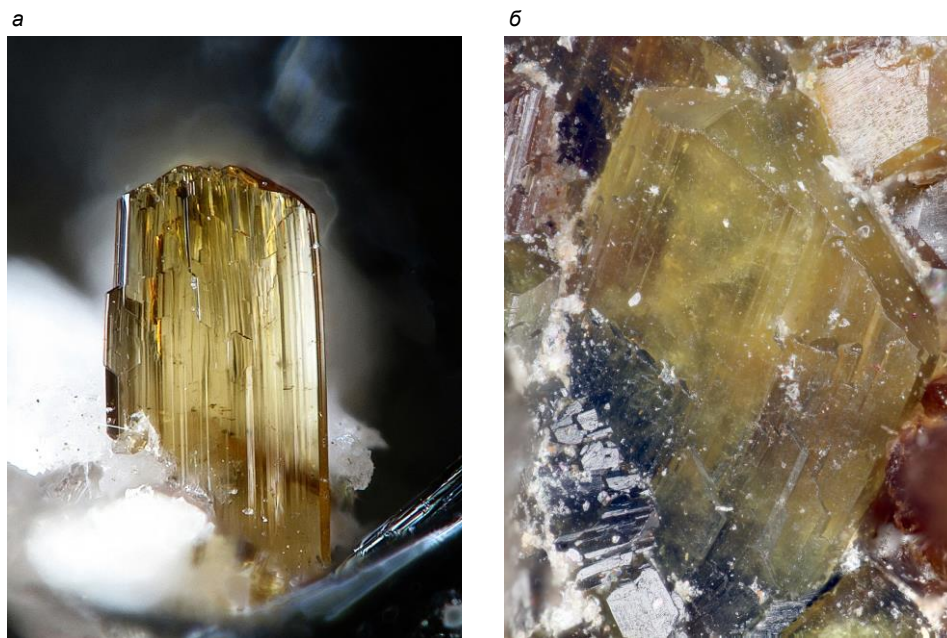

Фото 5. Джансит-(CaMnMg): а – кристалл на породе; б – кристалл в породе, Южная Дакота, США. С сайта mindat.org

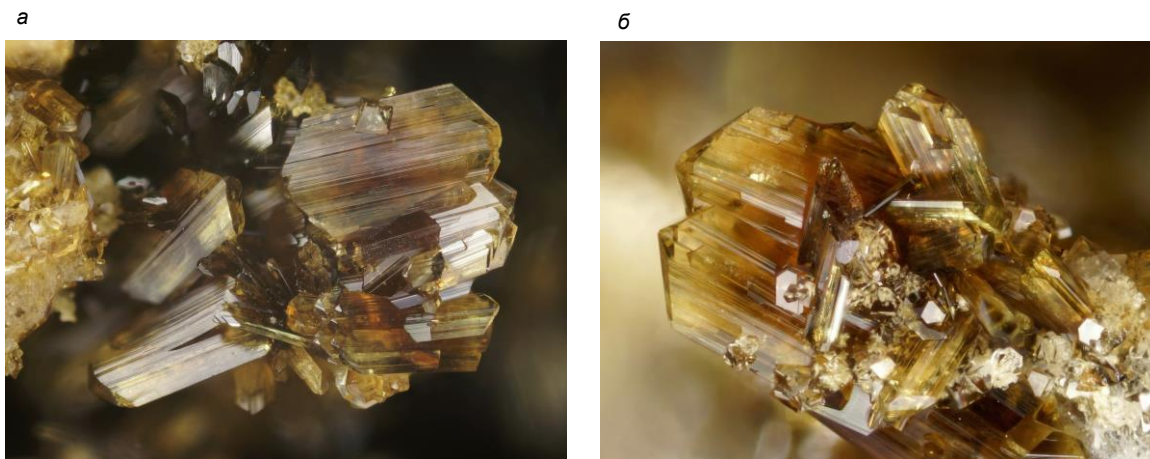

Фото 6. Джансит-(CaMnMg): а – параллельно-шестоватый сросток кристаллов; б – сросток кристаллов, Южная Дакота, США. С сайта mindat.org

Кристаллы калугинита имеют таблитчатый облик. Они относятся к бипирамидальному виду симметрии ромбической сингонии. Отношение осей $a : b : c = 0,833 : 1 : 0,398$. Кристаллы уплощены по $\{100\}$ и несколько вытянуты по $[001]$. Главные формы: $c\{001\}$, $b\{010\}$, $a\{100\}$ – пинакоиды, $f\{130\}$, $r\{111\}$, $s\{211\}$ – ромбические дипирамиды (фото 2).

Кристаллы от светлого желтовато-зеленоватого до зеленовато-желтого. Прозрачные или просвечивают. Черта – белая с желтоватым оттенком. Блеск – сильный стеклянный у граней до жирноватого на изломе. В ультрафиолетовых лучах не люминесцирует. Спайность несовершенная по $\{010\}$. Излом неровный, хрупкий. Твердость – около 3,5 по шкале Мооса. Плотность – 2,69 г/см³ (уравновешивание прозрачных кристаллов в растворе бромформа с ксилолом), вычисленная плотность – 2,70 г/см³. Растворяется в соляной кислоте.

Оптические свойства определены в иммерсии (белый свет): $n_g = 1,658(2)$, $n_m = 1,642(2)$, $n_p = 1,627(2)$, $n_g - n_p = 0,031$. Двуосный, отрицательный, угол $2V$ около 90°

($2V_{\text{выч}} = 89^\circ$). В иммерсии в кристаллах видны полисинтетические двойники.

Химический состав калугинита, полученный микронзондовым анализом, следующий, мас. %: Mg – 5,92; Mn – 10,07; P – 16,18; Al – 0,30; Fe – 11,95; Ca – 4,76; H₂O – 20,78 (определена как потеря массы при плавлении пробы в закрытой трубке). Данные анализа пересчитываются на следующую эмпирическую формулу – $(\text{Mn}_{0,54}\text{Ca}_{0,46})_{1,00}(\text{Mg}_{0,94}\text{Mn}_{0,06})_{1,00}(\text{Fe}^{3+}_{0,83}\text{Mn}_{0,11}\text{Al}_{0,04})_{0,98}(\text{PO}_4)_{2,02}(\text{OH})_{1,00} \cdot 3,96\text{H}_2\text{O}$ или $\text{MnMgFe}^{3+}(\text{PO}_4)_2(\text{OH}) \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, т. е. фосфат относится к группе оверита.

Рентгеноструктурное изучение калугинита показало следующие отражения, Å: 9,38; 6,37; 5,76; 5,00; 4,69; 4,10; 3,93; 3,52 и др. Пространственная группа минерала определена как *Ccca* на основании монокристалльной съемки. Параметры элементарной ячейки уточнены по порошкограмме: $a = 15,05(5)$ Å, $b = 37,37(10)$ Å, $c = 7,18(5)$ Å, $V = 4038,2$ Å³.

Удивительно, что Борис Валентинович опубликовал данные по новому минералу в обычном региональном сборнике [11], а не в каком-либо хорошем научном

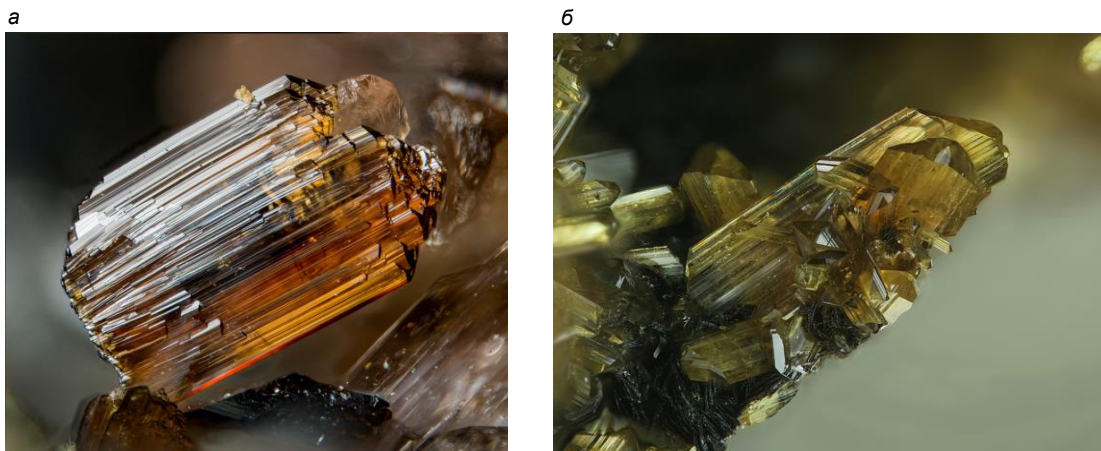

Фото 7. Джансит-(CaMnMg): а – кристалл со следами расщепления; б – сросток кристаллов, Южная Дакота, США. С сайта mindat.org

журнале – например, в Записках ВМО или Докладах АН СССР, где обычно и печатались сведения по новым минералам. Оказалось, что данные по калугиниту подавались Б. В. Чесноковым в Комиссию по новым минералам в 1983 г., но почему-то голосование за минерал было приостановлено, и он не был утвержден. Как бы там ни было, но в 1991 г. данные по калугиниту попали в официальную сводку по минералам на русском языке [13], а в 1993 г. они были опубликованы уже на английском языке [14], хотя в последней сводке упоминалось, что это пока не утвержденный минерал.

В 2015 г. оригинальный калугинит был доизучен известным минералогом И. В. Пековым методами электронно-зондового микроанализа и монокристалльной рентгенографии, и была показана его идентичность с джанситом-(CaMnMg). Это также подтверждено ИК-спектром, снятым Н. В. Чукановым. Предоставленные И. В. Пековым данные следующие: параметры моноклинной элементарной ячейки джансита-(CaMnMg): $a = 15,12(4)$, $b = 7,13(4)$, $c = 10,09(3)$ Å, $\beta = 110,7(3)^\circ$, $V = 1018(8)$ Å³. Первоначально ошибочное определение сингонии «калугинита» как ромбической связано с невозможностью разрешения дифракционной картины,

вызванной микродвойникованием кристаллов, на аппаратуре тех лет. Химический состав, мас. %: Na₂O – 0,19; CaO – 5,16; MgO – 7,72; MnO – 13,05; Fe₂O₃ – 17,85; Al₂O₃ – 0,27; TiO₂ – 0,42; P₂O₅ – 35,23; сумма 79,79. Эмпирическая формула на 18 атомов кислорода (O₁₆(OH)₂ = «O₁₈»): (Ca_{0,7}Na_{0,05})_{0,81}Mn²⁺_{1,0}(Mg_{1,58}Mn²⁺)_{0,42}(Fe_{1,84}Mn²⁺)_{0,10}Al_{0,04}Ti_{0,03})_{2,01}(PO₄)_{4,09}(OH)₂ · 8H₂O [15].

Таким образом, калугинит был неправильно выделен как новый минерал, им оказался уже известный на тот момент джансит-(CaMnMg), который назван в честь Ричарда Генри Джанса (1915–1983) американского минералога, крупного специалиста по пегматитам. Первое описание джансита было опубликовано в 1974 г., он был обнаружен среди продуктов изменения триплита в гранитных пегматитах Южной Дакоты (США) [16].

В целом джансит-(CaMnMg) – редкий минерал, который встречается исключительно в гранитных пегматитах как вторичный фосфат, замещающий триплит. Он ценится у коллекционеров, особенно если образует крупные выделения. Минерал был найден не только в России и США (фото 3–7), но и в Бразилии, Португалии, Китае и других странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Н. П., Филатов В. В. Исследователи природы Урала. XX век. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2001. 272 с.
2. Вертушков Г. Н. Александр Васильевич Калугин – один из основателей коллекционного дела на Урале // Записки ВМО. 1956. Ч. 85. Вып. 1. С. 95–99.
3. Емлин Э. Ф. Очерки истории кафедры минералогии Уральского горного института. Екатеринбург: УГГУ, 2008. 257 с.
4. Филатов В. В. Триада Калугина // Урал. 2011. № 1. С. 201–214.
5. Павловский Б. П. Камнерезное искусство Урала. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1953. 152 с.
6. Бек В. В. О хризолите (глинките), найденном на Урале // Горный журнал. 1849. № 6. С. 332–336.
7. Лёш А. А. Об образе находений и свойствах «хризолита» // Записки Императ. Минералог. о-ва. 1878. Ч. XIII. С. 432–433.
8. Шорин А. Г., Ерохин Ю. В. Константин Константинович Матвеев (1875–1954) и бывший матвеевит (ныне беньякарит) // Известия УГГУ. 2022. Вып. 1 (65). С. 179–189.
9. Емлин Э. Ф. К. К. Матвеев – ректор и основатель кафедры минералогии в Уральском горном институте (из истории уральской науки) // Известия вузов. Горный журнал. 2002. № 3. С. 165–184.
10. Филатов В. В. Отечества пользы для... (75 лет Уральскому горному институту, 1917–1992). Екатеринбург: Изд-во УГУ, 1992. 408 с.
11. Чесноков Б. В., Вилисов В. А., Поляков В. О., Бушмакин А. Ф. Новые фосфаты из Ильменского заповедника // Минералы и минеральное сырье горно-промышленных районов Урала: сборник науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. С. 3–10.
12. Чесноков Б. В., Вилисов В. А., Черепивская Г. Е., Горская М. Г. Ушковит MgFe³⁺₂(PO₄)₂(OH)₂ × 8H₂O – новый минерал // Записки ВМО. 1983. Ч. 112. Вып. 1. С. 42–46.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2023 года